

Анализ стратегических тенденций развития мясной промышленности России

Гринченко М. Д.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; grinchenko@campus.mse-msu.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи. Выявление объективных закономерностей и трендов, прямо или косвенно повлиявших на развитие мясной промышленности России в соответствии с методологией общей теории стратегирования В. Л. Квинта.

Материалы и методы. Исследование строится на материалах научных работ, релевантных теме статьи, а также на статистической информации из официальных и открытых источников. Систематизация информации осуществлена в соответствии с общей теорией стратегирования, экономическо-статистического анализа, сравнительного анализа, обобщения и интерпретации полученных результатов.

Результаты. На представленных материалах проведен анализ текущего состояния отрасли и формирование стратегических тенденций.

Выводы. На основании проведенного анализа сделаны выводы о ряде стратегических тенденций, определяющих дальнейшее развитие мясной промышленности России.

Ключевые слова: стратегирование отраслевого развития, продовольственная безопасность, уровень самообеспеченности продовольственной продукцией, экспорт

Для цитирования: Гринченко М. Д. Анализ стратегических тенденций развития мясной промышленности России // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 117–126.

Analysis of Strategic Trends in the Development of the Russian Meat Industry

Maksim D. Grinchenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; grinchenko@campus.mse-msu.ru

ABSTRACT

Aim of the article. Identification of objective patterns and trends that directly or indirectly influenced the development of the Russian meat industry in accordance with the methodology of the General theory of strategizing by Vladimir Kvint.

Materials and Methods. The research is based on the materials of scientific papers relevant to the topic of the article, as well as on statistical information from official and open sources. Systematization of information is carried out by applying the General theory of strategizing, economic and statistical analysis, comparative analysis, generalization and interpretation of the results obtained.

Results. The presented materials are used to analyze the current state of the industry and the formation of strategic trends.

Conclusions. Based on the analysis, conclusions are drawn about a number of strategic trends that determine the further development of the meat industry in Russia.

Keywords: industry development strategy, food security, level of self-sufficiency in food products, export

For citing: Grinchenko M. D. Analysis of Strategic Trends in the Development of the Russian Meat Industry // Administrative consulting. 2021. N 1. P. 117–126.

Введение

Цель статьи — выявление и описание стратегических трендов и закономерностей, определяющих развитие мясной промышленности России в соответствии с мето-

дологией общей теории стратегирования доктора экономических наук, академика Владимира Львовича Квинта. Важность соблюдения научного подхода в разработке стратегии подчеркивается тем обстоятельством, что несмотря на то, что стратегированию как части теоретического научного знания немногим более 200 лет [5, с. 5], практическое использование стратегии насчитывает свыше 3000 лет истории, используемая в работе методология В. Л. Квинта аккумулирует накопленные за столетия знания. Молодость стратегии как теоретической науки отражается и в малом количестве квалифицированных для разработки стратегии кадров, подготовка которых в России, несмотря на то, что первая теоретическая работа по стратегии была написана в Санкт-Петербурге [11] в 1817 г. (что делает Россию родиной стратегии как теоретической науки), ведется только в МГУ им. Ломоносова и частично в Северо-Западном институте РАНХиГС при Президенте РФ [1]. Тем не менее количество специалистов и их квалификация продолжают расти.

Актуальность выбранной темы подчеркивается стратегической значимостью национальной мясной промышленности, которая проявляется в нескольких аспектах. В первую очередь достаточность и доступность мясной продукции — это важная составляющая национальной продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность является стратегическим вопросом и в глобальном масштабе, однако критерии ее достижения разнятся между Россией и ООН. Согласно концепции ФАО, цель достижения продовольственной безопасности построена вокруг доступности и безопасности продукции [3]. Российская же доктрина продовольственной безопасности, принятая в 2010¹ и обновленная в 2020 г.², главным количественным показателем определяет достижение самообеспеченности по пищевой продукции. Другой аспект стратегического значения мясной промышленности заключается в прямом воздействии качества производимой продукции на качество жизни [7], что связывает экономическую категорию с философской категорией Аристотеля «Хорошая жизнь» [12, с. 31]. Третий аспект связан с тем, что мясная продукция — один из важнейших источников сырья для развития регионального потребительского рынка, который является одним из факторов повышения конкурентоспособности региона [2].

Мониторинг глобальных закономерностей и трендов — это первый этап разработки стратегии [6]. Важно понимать, что современная Россия — это часть глобального формирующегося рынка [4], а значит, подвержена влиянию глобальных закономерностей и их взаимовлияния. Так глобализация создала условия для распространения COVID-19, который унес жизни тысяч людей и привел к серьезному экономическому спаду; политическая дезинтеграция соседнего государства в 2014 г. и последующие действия российского руководства стали причиной введения антироссийских санкций и, что более релевантно для мясной промышленности, — продуктового эмбарго. Важно понимать, что наиболее успешные стратегии способны выявить еще не сформированные тренды [8, с. 383], которые зачастую бывают следствием из тенденций глобального развития.

Материалы и методы

Статья основывается на методологии общей теории стратегирования В. Л. Квинта в области определения и выявления объективных закономерностей и трендов, пря-

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/ukaz120-2010.pdf (дата обращения: 14.08.2020).

² Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 15.08.2020).

мо и косвенно влияющих на развитие мясной промышленности России. В работе используются статистические данные, а также аналитические и научные материалы из официальных и открытых источников информации российских и зарубежных.

Результаты

В России главный количественный показатель продовольственной безопасности — это самообеспеченность продуктами питания. Согласно утвержденной Росстатом методологии ¹, самообеспеченность продуктами питания определяется через одноименный коэффициент (КСО) по следующей формуле:

$$\text{КСО} = \frac{\text{Объем производства}}{\text{Внутреннее потребление}} \times 100\%.$$

Целевой уровень производства мясной продукции в соответствии с Доктриной составляет 85%. Рис. 1 показывает, что данный показатель был достигнут только начиная с 2015 г.

Высокие темпы повышения самообеспеченности являются не результатом роста конкурентоспособности отечественной мясной продукции, а следствием из введения продовольственного эмбарго [3] на ввоз продукции пищевой промышленности из ряда стран в ответ на введение санкций против России в 2014 г. Ограничения коснулись и мясной продукции, что существенно снизило объемы импорта мяса в страну (рис. 2).

Ведущую роль эмбарго в росте уровня самообеспеченности и снижения импорта подтверждают статистические данные. Так, табл. 1 отображает разницу в структуре самообеспеченности до введения эмбарго и после.

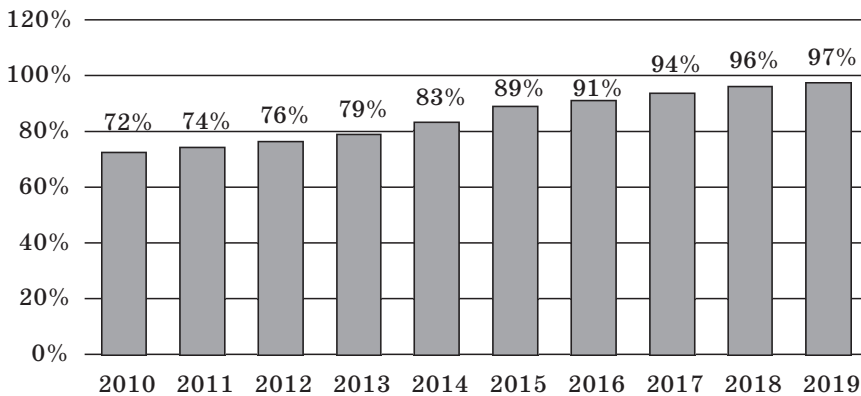

Рис. 1. Динамика уровня самообеспеченности мясной продукцией (в процентах)
Fig. 1. Trends in self-sufficiency in meat products (percentage)

Источник: составлено автором по данным Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 14.08.2020).

¹ Методология Росстата для определения КСО [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119523/2a63d87ab8274112aa3f2af7b66ba1ffe3759a04/ (дата обращения: 08.08.2020).

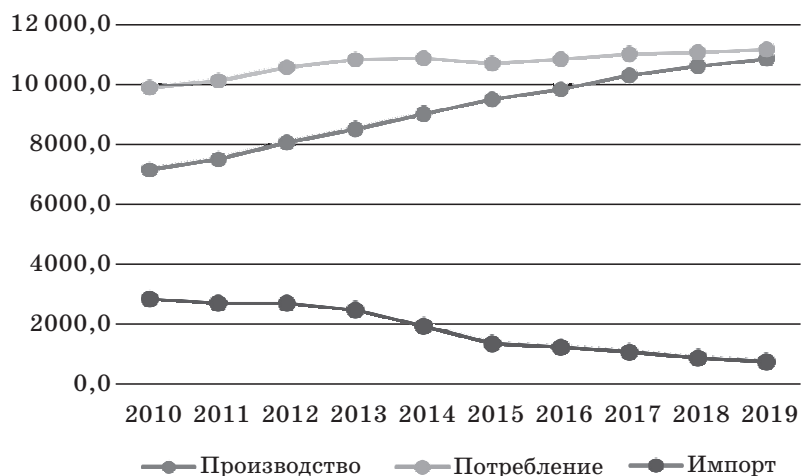

Рис. 2. Соотношение потребления, производства и импорта (тыс. т)
Fig. 2. Ratio of consumption, production and import (thousand tons)

Источник: Составлено автором по данным Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 30.08.2020).

Таблица 1

Анализ импортозамещения
Table 1. Import Substitution Analysis

Период \ Показатель	2010–2014	2014–2019
Рост производства	26%	20%
Рост потребления	10%	3%
Снижение импорта	–32%	–62%

Источник: Составлено автором по данным Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 30.08.2020).

Анализ общего влияния санкций и эмбарго на рынок мясной продукции [10] позволил выявить ряд тенденций. В первую очередь — это снижение зависимости от импортной продукции, которое стало существенно усиливаться в период санкционного противостояния, тем не менее, согласно прогнозам ФАО¹, Россия останется в числе чистых импортеров мясной продукции. Причина данной ситуации (рис. 3) — низкие натуральные объемы экспорта продукции, даже при условии роста производства отечественной продукции. По результатам 2019 г. мясная продукция была отгружена за рубеж в объеме 414,9 тыс. т, при том, что показатель импорта на этот же период составил 748 тыс. т.

Несмотря на то что снижение импорта в кратко- и среднесрочной перспективе вызвало ряд отрицательных тенденций [10], таких как возросшая нагрузка на отечественных производителей, породившая сокращение совокупного предложения и рост цен на российскую мясную продукцию (за 2014 г. увеличение цен на мясную про-

¹ Инвестиционный центр ФАО. Российская Федерация. Обзор мясной отрасли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/a-i3533r.pdf> (дата обращения: 04.08.2020).

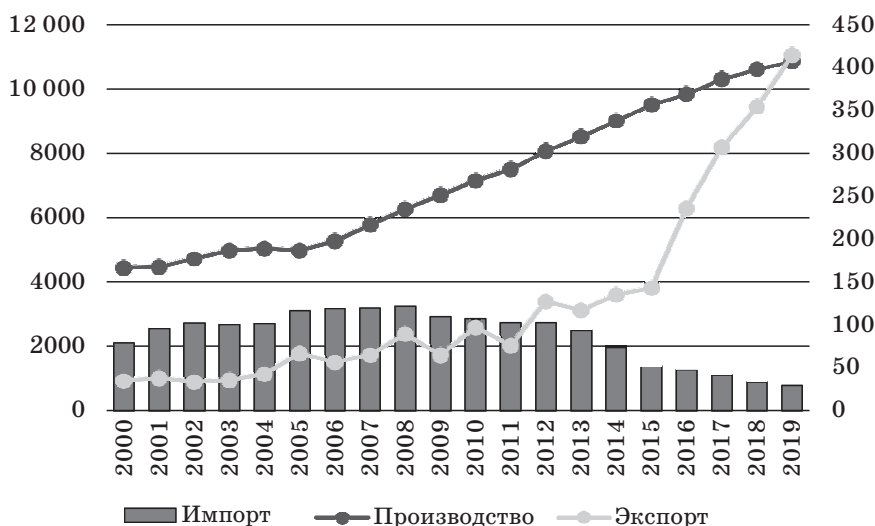

Рис. 3. Сравнение натуральных объемов производства, импорта (по основной оси) и экспорта (по вспомогательной оси) мясной продукции (тыс. т)

Fig. 3. Comparison of natural volumes of production, import (on the main axis) and export (on the auxiliary axis) of meat products of thousand tons

Источник: Данные Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 19.08.2020).

дукцию составило 19,3%¹); снижение реального благосостояния населения и продолжающийся рост социальной дифференциации [9], стратегически данный тренд положителен.

По информации на 2018 г. основными партнерами России по экспорту (чья доля была свыше 5% в общем объеме) было 7 стран, представленных в табл. 2.

Помимо партнеров по ЕАЭС, а также Ирана и Гонконга примечательны лидеры списка — Украина и Вьетнам. В первом случае это связано с ростом поставок российского мяса в отдельные районы Луганской и Донецкой областей страны, контролируемые самопровозглашенными республиками, так объемы экспортной продукции в данный регион выросли с 20 тыс. т в 2015 г. до 77,5 тыс. т в 2018 (рис. 4).

Рост интереса отечественных производителей к рынку Социалистической республики Вьетнам (рис. 5) связан со вступлением в силу в октябре 2016 г. соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом².

С 2018 г. для поставщиков российского мяса птицы был открыт рынок КНР³, а с января 2020 г. он открыт для поставщиков говядины⁴. Открытие рынка КНР

¹ Данные Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения: 04.08.2020).

² Соглашение о свободной торговле между государствами — членами ЕАЭС и Вьетнамом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашения-о-свободной-торговле-с-Вьетнамом.aspx> (дата обращения: 04.08.2020).

³ Россельхознадзор. Протоколы между Россией и Китаем о взаимных поставках мяса птицы и молочной продукции подписаны в Пекине [Электронный ресурс]. URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/28538.html> (дата обращения: 30.08.2020).

⁴ Россельхознадзор. Россия начинает поставки говядины в Китай [Электронный ресурс]. URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/press/674722.html> (дата обращения: 30.08.2020).

Таблица 2

Основные направления экспорта России в 2018 г.

Table 2. Main areas of export of Russia in 2018

Страна	Объем продаж, млн долл.	Доля
Украина	105,00	26%
Вьетнам	65,00	16%
Иран	57,50	14%
Гонконг	47,00	12%
Казахстан	44,50	11%
Беларусь	25,40	6%
Киргизия	18,60	5%

Источник: Экспорт и импорт России по товарам и странам [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2018/RU/export/world/0102> (дата обращения: 31.08.2020).

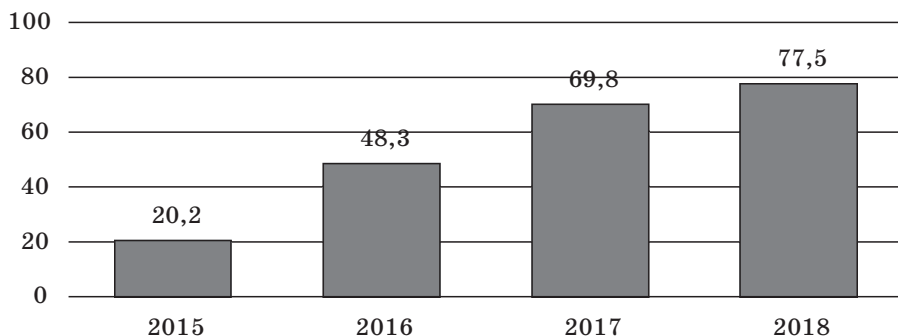

Рис. 4. Объемы экспортных поставок мясной продукции на Украину (тыс. т)

Fig. 4. Volume of export of meat products to Ukraine, thousand tons

Источник: Составлено автором по материалам базы данных Ru-Stat [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU/export/UA/0102> (дата обращения: 20.08.2020).

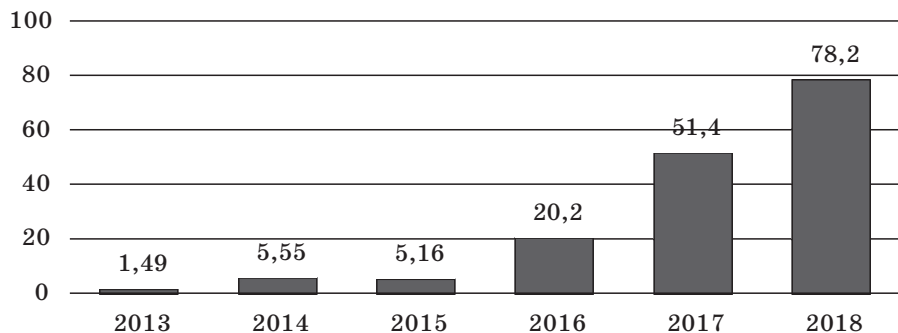

Рис. 5. Объемы экспортных поставок мясной продукции во Вьетнам (тыс. т)

Fig. 5. Export volumes of meat products to Vietnam, thousand tons

Источник: Составлено автором по материалам базы данных Ru-Stat [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2018/RU/export/VN/0102> (дата обращения: 20.08.2020).

сделало страну крупнейшим потребителем российской мясной продукции, и с учетом Гонконга на страну пришлось 54%¹ российского экспорта мясной продукции. Касательно свинины, по оценкам экспертов² [12], в случае допуска отечественной продукции на целевой рынок, поставки можно будет увеличить до 350 тыс. т, что в стоимостном выражении принесет российским предприятиям свыше 1 млн долл.

При анализе рыночных агентов можно обнаружить, что санкционная война привела к усилению федеральных холдингов, у которых есть возможности влиять [10] с помощью ценовых механизмов на расстановку сил на рынке, что приводит к тому, что ряд региональных производителей и крестьянско-фермерских хозяйств не выдерживают конкуренции. С 2015 г. аналитический портал Агроинвестор составляет ежегодный рейтинг Топ-25 компаний производителей мясной продукции. Согласно проведенному исследованию 25 крупнейших холдингов, по результатам 2019 г. (рис. 6) их доля превысила 50%³.

Темпы наращивания объемов производства среди компаний-лидеров стабильно превышают общеотраслевые, в то время как остальные предприятия постепенно теряют позиции на рынке (табл. 3).

Данная ситуация усугубляется новой угрозой, ставшей фактором, изменившим экономическую конъюнктуру и расстановку сил во всем мире — пандемией COVID-19, которая к началу августа 2020 г. унесла жизни более 700 тыс. чел. по всему миру и около 15 тыс. чел. в России. Пандемия привела к полномасштабному закрытию (временному и постоянному) массовых заведений по всему миру, к ограничению передвижения людей, к нагрузке на системы здравоохранения и ряду других последствий. По данным Азиатского банка развития⁴ ущерб мировой экономике от пандемии COVID-19 составит в 2020 г. от 5,8 до 8,8 трлн долл., ущерб российской экономике, по оценкам Всемирного банка⁵, составит 6% ВВП.

Для мясной промышленности по оценкам ученых из Федерального научного центра пищевых систем им. В.М. Горбатова РАН (Далее ФНЦ)⁶ по состоянию на май 2020 г. только 47% компаний из разных регионов РФ декларируют положительный или нулевой финансовый результат, все остальные производители продемонстрировали убытки. Причем, как и в периоды кризиса 2008–2009 гг. и начала санкционного противостояния федеральные холдинги находятся в более выгодном положении: 75% федеральных рыночных агентов по состоянию на конец апреля 2020 г.

¹ РБК. Китай стал крупнейшим покупателем российского мяса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/07/2020/5f1ea7a19a79472749e49b3c> (дата обращения: 30.08.2020).

² Савкина Л. Агроинвестор. Когда свинина поедет в Китай. Потенциал экспорта в КНР оценивается в 350 тысяч тонн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/33172-kogda-svinina-poedet-v-kitay-potentsial-eksporta-v-krn-otsenivaetsya-v-350-tysyach-tonn/> (дата обращения: 30.08.2020).

³ Кулистикова Т. Агроинвестор. Лидеры рынка укрепляют позиции. Участники пятого рейтинга «Агроинвестора» выпустили около 5,4 млн тонн мяса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/33820-lidery-rynka-ukreplyayut-pozitsii-uchastniki-pyatogo-reytinga-agroinvestora-vypustili-okolo-5-4-mln/> (дата обращения: 30.08.2020).

⁴ Asian Development Bank. COVID-19 Economic Impact Could Reach \$8.8 Trillion Globally — New ADB Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/news/covid-19-economic-impact-could-reach-8-8-trillion-globally-new-adb-report> (дата обращения: 30.08.2020).

⁵ The World Bank. Russian Economy Faces Deep Recession Amid Global Pandemic and Oil Crisis, Says New World Bank Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/07/06/russian-economy-faces-deep-recession-amid-global-pandemic-and-oil-crisis-says-new-world-bank-report> (дата обращения: 30.08.2020).

⁶ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова» Российской академии наук. COVID-19. Угрозы и вызовы для отрасли [Электронный ресурс]. URL: http://www.vniimp.ru/netcat_files/userfiles/vniimp/pr/Expertnaya_panel_FNTs_-_Kovid.pdf (дата обращения: 30.08.2020).

Рис. 6. Соотношение сил в отрасли тыс. т
Fig. 6. The ratio of forces in the industry is thousand tons

Источник: Составлено автором по материалам Росстата и данным агентства Агроинвестор [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy , <https://www.agroinvestor.ru/rating/> (дата обращения: 30.08.2020).

Таблица 3

Анализ темпов роста производства мясной продукции среди компаний отрасли

Table 3. Analysis of meat production growth rates among the industry companies

Год	Темп роста лидеров отрасли	Темп роста остальных компаний	Темп роста отрасли
2016	113%	97%	104%
2017	112%	99%	105%
2018	104%	102%	103%
2019	109%	96%	102%

Источник: Составлено автором по материалам Росстата и данным агентства Агроинвестор [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy , <https://www.agroinvestor.ru/rating/> (дата обращения: 30.08.2020).

продемонстрировали положительный финансовый результат, в то время как среди региональных производителей свыше 69% закрыли период с чистым убытком. Дополнительно 64% региональных предприятий планируют сокращение выручки, в то время как 72% федеральных — ее рост или соответствие уровню 2019 г.

Главные угрозы, которые несет COVID-19 производителям мясной продукции, являются снижение реальных доходов населения, безработица, снижение деловой активности и, как следствие, падение совокупного спроса. При этом по результатам исследования ФНЦ около 40% производителей планируют проведение оптимизации штата и фонда оплаты труда (ФОТ).

Обсуждение

Исходя из проведенного выше анализа, можно сделать вывод, что отрасль находится под воздействием ряда тенденций.

1. **Монополизация отрасли** — основные финансовые и материальные ресурсы сосредотачиваются в руках лидеров отрасли, позиции ведущих агентов рынка продолжают усиливаться.

2. **Полная самообеспеченность национального рынка** — данная ситуация приводит к падению маржинальности производимой продукции в силу избытка совокупного предложения.
3. **Снижение покупательной способности** — экономическая нестабильность и социальные риски, вызванные последствиями санкционного противостояния и пандемией COVID-19, продолжает снижать реальные доходы населения.
4. **Неопределенность, вызванная эпидемией** — помимо трендов к снижению совокупного спроса и росту безработицы, вызванными пандемией COVID-19, существуют риски новой волны ограничений, что представляет угрозу как для внутренних, так и для внешних операций.
5. **Ориентация на экспорт** — в силу роста самообеспеченности, а также открытия доступа на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь КНР, основные рынки сбыта, в особенности для лидеров отрасли, будут находиться за границей.
6. **Усиление роли Китайской Народной Республики в страновой структуре российского экспорта мясной продукции** — продолжающееся расширение доступа отечественных компаний на китайском рынке в силу его объема и зрелости делает его главным экспортным направлением российских производителей мясной продукции.

Литература

1. Алимуратов М.К., Власюк Л.И. Стратегирование — новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование. 2017. № 11. С. 154–159.
2. Воронков С.С., Козырев А.А. Развитие продовольственного рынка как фактор повышения региональной конкурентоспособности // Управленческое консультирование. 2019. № 7. С. 69–78.
3. Жиряева Е.В. Продукты питания, вовлеченные в войну санкций: действительно ли страдает продовольственная безопасность? // Управленческое консультирование. 2017. № 9. С. 117–133.
4. Квинт В.Л. Глобальный формирующийся рынок — влияние на стратегию России и стратегическое развитие российских компаний // Эффективное антикризисное управление. 2012. № 3. С. 50–61.
5. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
6. Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 6–11.
7. Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Теория и практика взаимосвязи категорий «хорошая жизнь» и «качество жизни» // Экономика качества. 2013. № 3. С. 1–16.
8. Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бюджет, 2012.
9. Фрумкин Б.Е. Продовольственное эмбарго и продовольственное импортозамещение: опыт России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 4. С. 162–169.
10. Шаклеина М.В., Швецова К.Д., Шаклеин К.И. Оценка влияния санкций на рынок мяса и мясной продукции в России: анализ состояния и перспектив развития рынка // Проблемы развития территории. 2018. № 1. С. 57–70.
11. Шамахов В.А., Косов Ю.В. Обращение к истокам теории стратегии // Управленческое консультирование. 2017. № 9. С. 204–211.
12. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. Routledge, 2015. 520 p.

Об авторе:

Гринченко Максим Дмитриевич, аспирант кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); grinchenko@campus.mse-msu.ru

References

1. Alimuradov M.K., Vlasyuk L. I. Strategizing — a new field of professional knowledge // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 11. P. 154–159. (In rus)
2. Voronkov S.S., Kozyrev A.A. development of the food market as a factor of increasing regional competitiveness // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 7. P. 69–78. (In rus)
3. Zhiryaeva E.V. Food products involved in the war of sanctions: does food security really suffer? // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 9. P. 117–133. (In rus)
4. Kvint V.L. Global emerging market-impact on Russia's strategy and strategic development of Russian companies // Effective anti-crisis management. 2012. N 3. P. 50–61. (In rus)
5. Kvint V.L. The concept of strategizing. Vol. 1. SPb. : NWIM of RANEPa, 2019. 132 p. (In rus)
6. Kvint V.L. strategy Development: monitoring and forecasting of internal and external environment // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 7. P. 6–11. (In rus)
7. Kvint V.L., Okrepilov V.V. Theory and practice of interrelation of categories “good life” and “quality of life” // Economics of quality [Ekonomika kachestva]. 2013. N 3. P. 1–16. (In rus)
8. Kvint V. Strategic management and Economics in the global emerging market. Moscow: Budget, 2012. (In rus)
9. Frumkin B. E. Food embargo and food import substitution: experience of Russia // NEA Magazine [Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii]. 2016. N 4. P. 162–169. (In rus)
10. Shakleina M.V., Shvetsova K.D., Shaklein K.I. Assessment of the impact of sanctions on the market of meat and meat products in Russia: analysis of the state and prospects of market development // Problems of territory development [Problemy razvitiya territorii]. 2018. N 1. P. 57–70. (In rus)
11. Shamakhov V.A., Kosov Yu.V. Appeal to the origins of the strategy theory // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 9. P. 204–211. (In rus)
12. Kvint V. Strategy for the global market: theory and practical application. Routledge, 2015. 520 p.

About the author:

Maksim D. Grinchenko, Postgraduate Student of the Department of Economic and Financial Strategy of the Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); grinchenko@campus.mse-msu.ru